

Высоко над Неукротимым Сун Цзынин завис в воздухе, глядя вниз на ночной город.

В данный момент весь город был ярко освещен и наполнен пронзительным эхом сигналов тревоги. По городу ходили волны, каждая из которых представляла собой отряд из представителей частных армий аристократии.

Волны стремились к центру города, где находился центр всей этой бури. В этот миг острый клинок с необъятной силой прорывался сквозь них, всё больше приближаясь к границе города.

Силуэт Сун Цзынина задрожал и через мгновение оказался рядом с Чжао Юйин. Он произнес названия нескольких улиц и сказал:

– Заблокируй эти улицы и никого не пропускай!

Юйин была немного ошеломлена серьезностью Цзынина – её разум находился в смятении – девушка согласилась, даже не спросив о деталях.

Силуэт седьмого юного мастера снова исчез. Он на полную использовал свой домен, дабы быстро передвигаться по городу. Эффект был почти аналогичен Пространственной Вспышке Цянь Е, но расстояние сильно уступало, да и затраты изначальной силы были огромны. Однако юноша не мог сейчас заботиться о затратах – быстро промелькнув через весь город, он, наконец, достиг улицы на его периферии, где замер в тишине.

Группа, состоящая из частных войск аристократических семей, в спешке появилась и удивленно посмотрела на Сун Цзынина, что стоял прямо у входа на улицу.

Последний сверкнул своей эмблемой и спокойно сказал:

– Все слушайте мою команду. Эта улица – важная стратегическая точка, где, что очень вероятно, пройдет изменник. Мы встанем здесь и не дадим ему сбежать!

Наемные войны из низкоранговых аристократических семей были крайне удивлены, увидев эмблему генерал-майора в руках Сун Цзынина. Один из них радостно закричал, узнав Сун Цзынина:

– Это же седьмой юный мастер Дома Сун, один из офицеров маршала Боцяня!

У наемных воинов больше не было причин не следовать приказам Сун Цзынина. Они, на самом деле, не очень-то и хотели сталкиваться с Цянь Е. Они уже были напуганы до чертиков от одних только отдаленных звуков сражения и пытались найти место, в котором можно было бы спрятаться. Не все, в конце концов, ослепли из-за жажды заслуг – сначала надо было выжить, чтобы уже потом их использовать.

Вскоре еще два отряда, проходивших мимо, были остановлены Сун Цзынином аналогичным способом.

Члены отрядов, переговорив друг с другом, поняли, что мысли у них всех были примерно одинаковы. Они даже начали чувствовать глубокое уважение к юному мастеру Сун. Как и ожидалось от офицера маршала Боцяня, даже побег от сражения звучал в его устах элегантно. По сообщениям очевидцев Цянь Е вошел в убийственный раж, и любой встретившийся ему отряд нес катастрофические потери.

Когда все дружно обсуждали этот вопрос, звук шагов эхом раздался по пустой улице. Каждый

шаг молотом бил по сердцам воинов, вынуждая их сердца биться в этом новом ритме. Спустя несколько шагов все воины, и даже воители, почувствовали, что их тела ослабли, сердце сжалось, и дышать стало невероятно сложно.

Цянь Е появился на конце улицы с Е Тун в одной руке и Восточным Пиком в другой. Юноша, казалось, никуда и не торопился – в пару шагов он оказался перед Сун Цзынином и бросил взгляд на стоявшие за спиной последнего отряды.

Словно пораженные молнией, воины задрожали под взглядом Цянь Е. Остальные в тревоге опустили головы, не смея встретиться в нем взглядом. Однако, те, кто стоял в первом ряду, увидели, как с кончика Восточного Пика капля за каплей стекает свежая кровь. Этот легкий звук падающих на дорогу капель окончательно сломил их боевой дух и оставшиеся крупницы сопротивления. Они даже сдвинуться с места не смели.

Затем Сун Цзынин шагнул вперед и, как бы закрывая две улицы за собою, развел руки:

– Этот путь закрыт.

Цянь Е пристально всмотрелся в глаза своего друга. В конечном итоге, он не стал прорываться силой и исчез в направлении другой улицы.

Отряды частных войск смогли отдышаться лишь спустя какое-то время после ухода Цянь Е. Только в таком прямом столкновении они смогли понять весь ужас этого человека. Одной только ауры вокруг его тела было чуть ли не недостаточно, чтобы сокрушить их всех. В этот момент они почувствовали, что седьмой юный мастер действительно заслуживает своей славы – так спокойно преградить путь Цянь Е – это подвиг. Вот что значит покорять армии без боя!

Группа солдат окружила Сун Цзынина и буквально засыпала его лестью.

Цянь Е был поражен, когда пересек два квартала и повернул в направлении определенной улицы. Перед ним стояла Чжао Юйин со своей излюбленной пушкой и дюжины готовых к бою солдат Дома Чжао.

Юйин в шоке посмотрела на появившегося перед ней Цянь Е:

– Малыш Пятый...

Цянь Е лишь холодно сказал:

– Генерал Юйин, вы собираетесь остановить меня?

Юйин была растеряна. Она потрясла головой и сказала:

– Нет, но Сун Цзынин попросил меня охранять это место.

Цянь Е нахмурился. Этот перекресток был похож на предыдущий – Юйин блокировала две дороги, оставляя лишь один доступный путь.

Юноша направился по единственной открытой дороге. Некоторые из самых беспокойных солдат попытались поднять оружие, но девушка остановила их суровым взглядом. Большинство солдат Дома Чжао, однако, оставались неподвижны и лишь смотрели уходящему юноше вслед. Престиж Цянь Е в Доме Чжао был действительно велик. Поэтому, пусть он и был объявлен изменником, большая часть воинов не могла найти в себе сил поднять на него оружие.

В этот момент отряд, преследующий Цянь Е, появился на другом конце улицы. Толпа, сформированная из частных отрядов аристократических семей и солдат имперской армии, насчитывала с сотню человек, а одежды её членов были непохожи друг на друга – эта разношерстная толпа явно пришла за заслугами. Под предводительством воителя её члены ринулись на Цянь Е, как только завидели его, да с такой слепой уверенностью, будто им в кровь впрыснули тяжелые наркотики.

Выражение лица Цянь Е стало холодным. Он остановился, развернулся и описал рукой в воздухе идеальную дугу. Воитель находился от него в тридцати метрах, когда появилась дуга, а остальные были еще дальше.

Однако, завидев эту атаку, воитель тревожно закричал и бросился на землю, не обращая внимания на какую-то там честь и достоинство. Волна бесформенной энергии меча задела голову воителя, оставив на ней глубокий порез, из которого брызнула похожая на алый флаг полоса крови.

Воитель ещё успел вовремя среагировать, но толпа за ним – нет. Солдаты, что бежали спереди, мгновенно умерли, а некоторые из них были даже располовинены.

Те, кто были позади, резко затормозили, учуяв запах крови, а их розовые мечты о ярком будущем улетучились. Они быстро вспомнили об огромной силе Цянь Е – его успехи на поле боя всегда были связаны с темными расами, из-за чего впечатления у людей не были столь же яркими, как от текущей сцены.

Цянь Е одним Нирваническим Разрывом сильно ранил воителя и перебил несколько десятков преследователей. С самого начала атаки юноша даже не оглянулся, вместо этого он продолжил идти к другому концу улицы и вскоре исчез из зоны видимости.

Увидев этот удар, солдаты Дома Чжао, у которых до этого были мысли испытать свою удачу, с ног до головы покрылись холодным потом.

...

В этот момент в главном дворе клана Вэй Потянь метался туда-сюда, как муравей на сковороде. Но неважно, что он делал, прорваться сквозь линию обороны из экспертов клана Вэй ему не удавалось.

– Отпустите меня! Я все равно мало чего сделать сумею! Что вы, черт возьми, себе позволяете?
– рычал Вэй Потянь.

Снаружи двора было размещено большое кресло, в котором сидел никто иной, как Вэй Байнянь. Пока последний охранял двор, у Вэй Потяня не было и шанса вырваться наружу. Услышав слова наследника клана, Байнянь вздохнул:

– Потянь, ты подделал приказ главы клана и эмблему совета старейшин, что стоило нам большей части активов на Сумрачном континенте. Мы даже не уладили этот вопрос, а ты уже хочешь создать новые проблемы? Держать тебя на домашнем аресте в течение семи дней – это уже более чем мягкое наказание.

– Семь дней! Да тогда уже будет слишком поздно!

Вэй Байнянь безразлично спросил:

- Значит ли это, что ты намереваешься влезть в дело с Цянь Е?

- Да как он мог предать Империю? Это явно ловушка! Эти идиоты из военного управления... - громко проклинал Вэй Потянь: - Ой, я имел в виду, как я могу ввязаться в подобные дела? Я просто хотел пойти-прогуляться. Местные пейзажи такие оживленные!

Вэй Байнянь не двинулся ни на миллиметр:

- Семь дней, не меньше.

...

Тем временем, в главном лагере Дома Чжао, Жоси, одетая в длинную робу с широкими рукавами, медленно расчесывала свои черные волосы. Две служанки помогали ей с этим, но их глаза всё время оставались прикованы к рукам их юной мисс.

Чжао Жоси резко сказала:

- Вы ведь знаете о том, что безмерно раздражаете?

Две служанки почувствовали, как невыразимый холод пронзает их тела, когда цветы за пределы расцвели перед ними. Одного взгляда на цветы хватило девушкам, чтобы испугаться до глубины души - те не могли не закричать от страха.

В потайной камере, отделенной от Жоси несколькими комнатами, лежал изящный оружейный футляр с нанесенными на него многочисленными печатями. Три старика сидели по кругу от контейнера, и под каждым из них находилось по изначальному массиву. Эти три соединенных между собой массива подавляли великое оружие в футляре между ними.

Вместе с отдаленными криками служанок в этой потайной комнате начали расцветать несколько запредельных цветков, и изначальные массивы под стариками задрожали, находясь на пределе своей мощности. Прежде чем охранники вообще сумели среагировать, массивы разверзлись пламенем и разрушились. От внезапной вспышки изначальной силы даже одежды старейшин загорелись.

Как могло это изначальное пламя быть столь же незначительным, каким был обычный огонь? Все трое побелели от испуга и были вынуждены использовать свою изначальную силу на полную, чтобы потушить возгорание. В этот момент футляр раскрылся и величественный пистолет вылетел из него. Он пролетел сквозь множество стен и оказался прямо перед Жоси.

Девушка с немного безумным выражением схватила оружие и выпрыгнула в окно.

Однако гладкая, почти белоснежная рука появилась из ниоткуда ровно в тот момент, когда девушка уже собиралась уйти. Эта тонкая рука нежно опустилась на Лилию Красного Паука.

Дюжина несущих Чжао Жоси цветов исчезли, а Лилия Красного Паука быстро растеряла весь свой блеск, словно заснула в объятиях нежной руки.

Потеряв поддержку, Жоси упала, но другая словно высеченная из нефрита рука поймала её и нежно опустила на ноги.

Чжао Жоси с тревогой воскликнула:

- Мама?!

Принцесса Гаои была одета в неприметные одежды и не носила никакого макияжа или украшений, но ничто из этого не могло скрыть её темперамента благородной леди. Она вздохнула, поглаживая Лилию Красного Паука:

- Не так ты должна использовать этот пистолет.

Жоси опустила голову и сказала сквозь стиснутые зубы:

- Но они собираются убить Цянь Е!

- Если ты выйдешь с Великим Оружием, то он непременно умрет.

- П-почему? - изумленно спросила девушка.

Принцесса Гаои ответила со вздохом:

- Как те люди могут бездействовать, когда на поле появляется Лилия Красного Паука?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/857747>